

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ТАНГУТЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА

За последние двадцать пять лет среди тангутских (Си Ся) рукописей и ксилографов коллекции П.К.Козлова Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР обнаружено три сочинения, в которых сохранились краткие сведения о тангутских представлениях о происхождении мира. Это "Вновь собранные крупинки золота на ладони" 新得金砂集 (Танг. 30, инв. № 741, 742)¹ "Море значений, установленных святыми" 聖賢定義海 (Танг. 32, инв. № 143, 144, 145, 684, 2614)² и "Маха праджня парамита сутра" (Танг. 334). Естественно, что в последнем случае источником сведений о тангутских представлениях о происхождении мира является не сама сутра. Листы больших по объему сутр, особенно листы книг потхи, маркировались специальным набором знаков, с тем, чтобы каждый лист книги имел свое место в порядке следования глав этой сутры. Обычно каждые десять цзюаней сутры имели один маркировочный знак. Вместе с указанием на листе номера цзюаня и порядкового номера листа в пределах данных десяти цзюаней сутры такой маркировочный знак точно указывал место данного листа в книге. Маркировочные знаки должны были легко запоминаться, желательно составлять текст без повторения слов (письменных знаков). Из дунхуанских рукописей известно, что в китайских текстах с этой целью использовался "Цянь цзы вэнь". 40 маркировочных знаков, образующих 40 десятков, 400 цзюаней основного текста "Маха праджня парамита сутра" на тангутском языке оказались единым текстом, началом космогонического мифа о возникновении всего сущего. В этом тексте говорится:

Не земля и небо источник происхождения /всего сущего/,
 /А/ пустота беспредельная, всепобеждающая...
 Небесная и земная твердь
 /Наши/ батюшка и матушка,
 Как счастливая удача ...
 Яйцо, рождающее птенцов, явилось,
 Солнце, луна, звезды /еще/
 На востоке скрылись, затаились,
 Не были видны.

Текст "Вновь собранных крупинок золота на ладони" является как бы продолжением этого текста:

Когда в прошлом возникли в мире небо и земля,

То в это же время появились солнце и луна,
 Свет и мрак, лево и право стали чередоваться,
 Тепло и холод, верх и низ пришли в состояние гармонии.
 Все сущее смогло возникнуть и сформироваться,
 Последовательность времен года пришла в порядок.
 Весна распускается ...,
 Лето цветет ...,
 Осень плодоносит ...,
 Зима затаилась.
 ... ранним утром светлеет восток,
 В полдень тени направлены прямо на юг,
 В вечерних сумерках тьма на западе,
 ... глухая ночь на севере ...
 Поделили время [Года] на двенадцать,
 Меркнет луна и снова становится полной,
 Темные ночи и светлые дни образуют сутки и годы.

Текст "Моря значений, установленных святыми" состоит из стихотворного текста по 4 знака в строке, отпечатанного крупными знаками с комментариями к каждой такой строке из 4-х знаков, напечатанными мелкими знаками. Интересующие нас сведения в данном тексте не собраны в одном месте, а разбросаны по всему тексту. Поэтому мы предлагаем ниже реконструкцию тангутских представлений о происхождении мира и человека на основании этих трех указанных ранее источников.

Поначалу была первозданная, некая первичная пустота ^{ᠮᠠ} _{ᠮᠠ} характеристикой которой являлась беспредельность. Еще не появились небо и земля, когда в этой первозданной пустоте сам собою вырос священный камень кхулан ^{ᠬᠡᠬᠤᠯᠠᠨ} _{ᠬᠡᠬᠤᠯᠠᠨ}, этот священный камень стал горой Мби ^{ᠮᠪᠢ} _{ᠮᠪᠢ}. Именно об этом идет речь в тексте с листов "Маха праджня парамита сутра", в строке, которую мы ранее выпустили:

Не земля и небо источник происхождения [всего сущего],
 [A] пустота беспредельная, всепобеждающая,
 Горы - недр земных вершины.

По данным "Моря значений, установленных святыми" горы (гора) стали "лежанкой", "опорой" первозданного священного камня. В тексте этого памятника упоминается священный камень "ту" ^{ᠲᠤ} _{ᠲᠤ}. Осенью в седьмом месяце в период созревания плодов тангутский император, чиновники и народ приносили жертвы священному камню "ту", как сказано в тексте, "выражая любовь к своим матерям". Последнее обстоятельство и время совершения жертвоприношения позволяют ду-

мать, что священный камень "ту" был связан с культом плодородия, а первоизданный священный камень кхулон, зародившийся самопроизвольно в пустоте, обладал порождающей силой. Не ясно, он ли породил небо и землю. В "Крупинках золота на ладони" просто сказано "в прошлом возникли в мире небо и земля", "появились солнце и луна". Но очевидно, что не этот камень сам непосредственно породил людей, животных и растения, прочие "вещи". Их породили небо и земля. В тексте на листах "Маха праджня парамита сутра" об этом сказано прямо: "Небесная и земная твердь – батюшка и матушка". Вместе с небом и землей появились солнце и луна, свет и мрак, верх и низ, левая и правая сторона, стороны света: восток, юг, запад, север, тепло и холод, времена года – весна, лето, осень, зима, день и ночь, год, поделенный на двенадцать месяцев.

По характеристикам "Моря значений, установленных святыми" Небо, небесная твердь это "верхняя чистота", которая стала небом. Небо "все покрывает", оно обладает "истинной природой", "не подлежит разрушению". Небо источник "всех ценностей", источник порождения и уничтожения всего сущего. Путь неба расцвет и увядание, весной и летом все расцветает, осенью и зимой – вызревает и умирает. Милосердием неба дуют ветры и проливаются дожди, небо, как сказано в тексте, "не издавая указов", устанавливает сроки жизни людям и всему сущему.

Солнце, наряду с небом, источник рождения, оно приносит свет и тепло. "Среди источников света, имеющих в трех мирах" свет солнца самый сильный. Когда солнце совершает свой круговорот (не суточный), кончается год, когда свой круговорот завершает луна, кончается месяц.

Земля – опора всех живых тварей, окруженная четырьмя морями. восточным Ци, южным Мо, западным Си и северным Ла. Земля четырехугольная, по форме она схожа с большим кораблем, который по кругу плавает в море. Проживающие на земле живые существа не осознают, что они пассажиры этого корабля, они не знают краев земли. Земля, как и небо, обладает порождающей силой. Она мать, "белый источник", она порождает все ценное, в том числе злаки. Она – земля кормилица. Основные свойства земли мягкость и твердость. Благодаря мягкости земли все в ней рождается и процветает. Благодаря твердости земли горы, моря, люди – все покоятся на твердой основе и не погружаются в те воды, в которых плавают земля.

Особая роль в мироздании принадлежит, по тангутским представлениям, горам. Горы соединили небо и землю, они, по характеристике "Моря значений, установленных святыми", "подпирают небо, прижи-

мают землю". Восемь гор "стали опорой голубому небу, придавили красную землю", окруженную четырьмя морями. Горы покрыты снегом. Они исток Белой реки, ее верховья, может быть, исток реки белой-высокой , реки скорее не реальной, а мифической, но важной в мировоззрении тангутов, ибо ее характеристики: "белая", "высокая", вошли в наименование тангутского государства. Белое, высокое, великое государство Ся. Горы - опора "белого народа".

Суна возвышается к западу, опускается к востоку. Запад - верх, восток - низ. Поэтому ветры дуют с запада, а реки текут на восток.

Текст на листах текста "Маха праджня парамита сутра", в котором есть строка: "Яйцо, родящее птенцов, явилось", позволяет утверждать, что хотя бы по некоторым мифам, в порождении человека, а возможно, и неба, и земли участвовал не только священный камень, но и яйцо. Прямо, помимо упоминаний о порождающей силе неба и земли, о творении человека, его появлении, ничего не говорится в известных нам источниках. Видимо, были известны версии о рождении, появлении из яйца и о порождении небом и землей. В "Море значений, установленных святыми" говорится о подобии человека небу и земле. "Форма головы человека подобна небесному своду, форма его ноги подобна квадрату земли". Человек - высшее из всех земных существ, его главная характеристика - способность к познанию.

Из многих текстов известно, что тангуты полагали себя потомками "черноголовых" и "краснолицых", возможно, двух групп предков тангутов, связанных брачными контактами. Можно предположить, что род отцов был представлен черноголовыми. Не раз, в том числе и в "Море значений, установленных святыми", упоминается "сын земли" отец черноголового Мбу , обладавший великими замыслами. Он дух хранитель тангутов, жертвоприношения ему совершались в восьмом месяце. Сын его был Гу . (известен по словарю "Море письмен") Предок краснолицых по имени пока не известен, хотя в "Море значений, установленных святыми" упомянут "отец краснолицых", также дух-хранитель. Жертвы ему приносили в восьмом месяце. Возможно, сын отца черноголового Гу может быть сопоставлен с Гхулоном, предком, упоминаемым в "Море значений, установленных святыми", который, как сказано в тексте, "вся свою жизнь под солнцем пас скот". "Гимн священным предкам тангутов"³ дает свой список предков: бабка Рату, мудрец, которого с отцом черноголового Мбу роднит то, что он тоже имел "великий замысел", и его сыновья - Самбулон (воевал с тибетцами), Чикуру (воевал с китайцами) Гине, имел внешность коня, Хохо (был в китайском плену?), имел внешнее сходство с быком, Нриунриу, имел внешность собаки. Можно думать, что это

тоже предки черноголовых, ибо в первых строках "Гимна" названы как и обычно в тангутских текстах, в начале черноголовые, а уже затем краснолицые.

Линия краснолицых, из числа которых, вероятно, черноголовые брали себе жен, возможно, представлена в тексте "Гимна" линией, идущей от "матушки Ама", "источника рода", на возможное сходство которой с древнетюркским божеством Умай указала Рут Даннел (США). Потомки матушки Ама - дедушка Яцан, пастух, потерявший корову, сын его Нгунде и их потомок Сехо. В тексте "Моря значений, установленных святыми" упоминаются еще предок Абагхава, жертвы которому приносили в девятый день девятого месяца в период изготовления вина.

Все вышесказанное еще ждет привлечения дополнительных тангутских материалов, а затем подробного сопоставления с представлениями о происхождении мира и человека у других народов. Но и сейчас мы можем обнаружить соприкосновение тангутских представлений о происхождении мира и своего народа с представлениями других тибето-бирманских народов. Тангутский "священный камень" имеет аналогию в тибетских представлениях о бирюзе, как некоем первом, что появилось и было воплощением жизненной силы тибетцев. Уже после появления бирюзы выделилось небо. Это и культ белого камня у сычуаньских цянов, и "всезнающая скала" лунгилунг у качинов. Неодушевленные предметы, в частности, камни, по представлениям тибетцев могут быть носителями жизненной силы "ла" (бла). По представлениям хоров жизненная сила "ла" могла помещаться в белом камне. Хорошо известен культ гор у тибето-бирманских народов. Представление о яйце, породившем небо, землю, людей есть у тибетцев и других тибето-бирманских народов. 18 лиц явились источником появления на свет черноголовых людей Тибета. Предок черноголовых Мбу, дух-хранитель тангутов, имеет имя, фонетически близкое к "му", древнеяцанскому слову "Небо". Сыновья Рату: Гине, имевший внешность коня и Хоха, похожий на быка, вероятно, тотемные предки. Они имеют аналогию в цянах белой лошади (бай ма) и цянах-яках (мао ню), предках тибетцев. У тангутов мы пока не находим тибето-бирманских представлений о том, что земля покоилась на рыбе, сведений о потопе, но "их", тангутская земля также плавала в воде и была окружена морями. Таким образом, тангутские представления об окружающем мире, его происхождении, очевидно, сродни тибето-бирманским, взятым в их многообразии и многослойности, хронологической и этнической. Я был бы благодарен, если бы мне были подсказаны иные конкретные аналогии вышеизложенным тангутским мифам о происхожде-

нии мира и людей.

1. Перевод на русский язык см.: Е.И.Кычанов. "Крупинки золота на ладони" – пособие для изучения тангутской письменности. – Мандары и стили литератур Китая и Кореи, М., Наука, 1969, с. 213–222. Описание см.: Тангутские рукописи и ксилографы. Список отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов коллекции Института народов Азии. Составители З.И.Горбачева и Е.И.Кычанов. М., ИВЛ, 1963, с. 56.
2. Описание см.: Тангутские рукописи и ксилографы, с. 57. Автор данного сообщения работает над полным переводом оставшихся фрагментов этой книги.
3. См. Е.И.Кычанов. Гимн священным предкам тангутов. – Письменные памятники Востока, 1968. М., Наука, 1970, с. 217–231.

К.Г.Маранджян

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯПОНСКОГО КОНФУЦИАНСТВА (на материале трактатов Огъи Сорай)

История японской культуры знает несколько периодов, бурное развитие которых было стимулировано китайским влиянием. Одним из таких периодов можно назвать эпоху Токугава (1603–1868), в интеллектуальной жизни которой важное место занимало конфуцианство – исконно китайское учение. Согласно японской традиции введение конфуцианства в Японию относится к III в. н.э. На протяжении истории конфуцианство сосуществовало с буддизмом и синтоизмом, то находясь на втором плане, то получая сравнительно широкое распространение. С приходом в власти дома Токугава конфуцианство (точнее неоконфуцианское чжусианское учение) было провозглашено официальной идеологией, определявшей общественную жизнь страны.

Как отмечают современные исследователи, японскую культуру характеризует способность усваивать элементы иной культуры, обогащая и обновляя, таким образом, основной культурный фонд.¹ Именно с этих позиций целесообразно рассмотреть вопрос о том, существовали ли различия между китайским и японским вариантами конфуцианства, в чем они заключались. Ведь "если установить, какой характер приобрели важнейшие китайские учения на японской почве, можно узнать состав самой почвы".²

Проблема неадекватности конфуцианских учений Японии и Китая